

структуры, и закономерности ее восприятия, и ее эстетическую оценку. На это последовало очень резонное возражение музыкантов-практиков, адресованное не только Эйлеру, но и всем ученым, занимавшимся исследованиями музыки на акустической основе. XVIII в. не располагал техническими средствами, которые позволили бы воплотить в звуках результаты подобных вычислений. Поэтому вычисления эти воспринимались музыкантами как бессмысленное теоретизирование, уводящее читателя в сторону от настоящих проблем теории музыки. При всем искреннем стремлении Эйлера послужить своими исследованиями музыкальной практике в музыке они не могли реализоваться.

Недоверчивое отношение музыкантов к исследованиям Эйлера было усилено его совершенно не соответствовавшими духу времени взглядами на цели и задачи музыкального искусства. Объявить в век Просвещения единственной целью музыки услаждение слуха означало вызвать в свой адрес град язвительных замечаний, что и удалось Эйлеру в полной мере.

Абсолютное большинство читателей ошибочно восприняли степень благозвучия как синоним консонантности и в связи с этим указывали на ряд несоответствий между табличными данными и общепринятыми понятиями о консонировании и диссонировании. Злополучные таблицы степеней, прокомментированные на основании ошибочного понимания благозвучия, стали основным источником предубеждения критики против музыкально-теоретических работ Леонарда Эйлера. В самом деле, если смотреть на эти таблицы как на таблицы консонансов, то невозможно понять, как к одной и той же седьмой степени благозвучия могут быть причислены консонантная большая терция ($4/5$), натуральная септима ($1/7$), которая находится на границе между консонансами и диссонансами, и большая нона ($4/9$), которая воспринимается как безусловный диссонанс. Объяснить это можно только тем, что эти таблицы являются не таблицами консонансов, а таблицами степеней благозвучия.

Это заблуждение, возникшее сразу же после выхода трактата в свет, сохраняется в литературе о музыкально-теоретическом наследии Эйлера вплоть до последних публикаций.²⁰ Остается только удивляться, почему такая подмена понятий прошла мимо внимания столь многих критиков, так как ученый недвусмысленно указал, что понятия эти не тождественны. По Эйлеру, выяснение степени благозвучия позволяет определить границу, разделяющую консонансы и диссонансы, лишь «до некоторой степени».²¹ В его трактовке степень благозвучия — это акустико-математическая характеристика красочных закономерностей звуковысотности, определяющая меру приятности и простоты оценки при восприя-

²⁰ См.: *Busch H. R. Leonhard Eulers Beitrag. . . ; Vogel M. Die Musik-schriften Leonhard Eulers // Euler L. Opera omnia. Zürich, 1960. Ser. 3, vol. 11. S. XLIV—LX.*

²¹ См.: *Euler L. Opera omnia. Ser. 3, vol. 1. P. 249.*